

**Стенограмма совещания с участием представителей государственных органов на тему
«Актуальные вопросы стратегического планирования и законодательного обеспечения
реализации государственной политики регионального развития Российской Федерации»**

22 октября 2018 года

А.А. ШЕВЧЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги. Время – 14 часов. Позвольте мне всех поприветствовать. Начинаем, коллеги, да?

Мельниченко Олега Владимировича не будет. Совещание буду проводить я, Шевченко Андрей Анатольевич, первый заместитель председателя комитета. Спасибо, коллеги.

Уважаемые коллеги! Тема совещания является для нас особенной. Вопросы стратегического планирования занимают очень важное место в работе нашего комитета, ведь формирование эффективной системы стратегического планирования является необходимым условием успешного решения задач устойчивого социально-экономического развития страны в целом, регионов и всех муниципалитетов.

Безусловно, проводимая работа уже позволила нам сформировать представление о текущем состоянии стратегического планирования в стране, проблемах и вопросах в этой сфере. Не буду перечислять их все.

Скажу лишь о том, что по-прежнему актуальны вопросы качества стратегического планирования, прежде всего если речь идет о таком его компоненте, как прогнозирование в бюджетной и других сферах государственного управления.

Очень важны вопросы методического обеспечения стратегического планирования, особенно на муниципальном уровне. Требуются методические рекомендации, которые бы учитывали вид муниципального образования, тип территории, а также социальные и экономические особенности.

Научное обеспечение стратегического планирования – это еще одна очень важная задача. Следует, на наш взгляд, подумать о создании национального центра пространственных исследований, в котором бы осуществлялось системное научное обеспечение формирования и реализации государственной политики регионального развития Российской Федерации, а также проводилась бы экспертиза разрабатываемых проектов документов.

Замечу, что одна из главных задач сегодня – это развитие эффективно работающих механизмов, обеспечивающих взаимную согласованность и сбалансированность всей совокупности документов стратегического планирования по уровню, статусу, времени действия,

этапам реализации и другим параметрам. Очевидно, что это должна быть не просто совокупность документов, а их система.

Теперь перейду непосредственно к самим документам стратегического планирования. В мае принят важнейший документ – Указ Президента "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" (напомню: это указ № 204). Проектируемая стратегия пространственного развития Российской Федерации и другие взаимосвязанные документы стратегического планирования должны обеспечить решение стратегических задач и достижение национальных целей развития страны, поставленных в указе.

Что касается стратегии пространственного развития Российской Федерации, хочу особо отметить, что мы очень конструктивно взаимодействовали и взаимодействуем с нашими коллегами из Минэкономразвития практически на всех этапах ее подготовки.

В весеннюю сессию комитет провел "круглый стол" на тему "О ходе подготовки проекта стратегии пространственного развития Российской Федерации" (это март 2018 года).

27 июня в Совете Федерации состоялись парламентские слушания на тему "О разработке стратегии пространственного развития Российской Федерации".

На одном из заседаний нашего комитета 23 июля 2018 года также обсуждался один из вариантов проекта стратегии. Были выработаны обоснованные замечания и предложения, направленные нами разработчикам. Большая их часть учтена в доработанном проекте, за что хочется выразить коллегам из Минэкономразвития благодарность.

Принципиально важным замечанием для нас было ориентирование стратегии на обеспечение реального уменьшения имеющихся различий в уровне социально-экономического развития регионов и различий в уровне и качестве жизни граждан, проживающих в различных регионах, а также в городах и в сельской местности. Коллеги услышали нас и скорректировали цели стратегии соответствующим образом.

Мы знаем, что в течение шести месяцев со дня утверждения стратегии министерством должен быть разработан план ее реализации. Учитывая, что этот документ будет являться своего рода "дорожной картой" стратегии, думаю, что в нем нужно будет более четко и развернуто зафиксировать все важные моменты и детали, которые остались неотраженными в стратегии. Мероприятия, предусмотренные данным планом, важно скоординировать принципами и целями, приоритетными задачами и механизмами реализации госполитики регионального развития Российской Федерации, определенной президентом в основах государственной политики

регионального развития. Думаю, что в этом плане также должны быть отражены мероприятия, направленные на создание равных возможностей для граждан России независимо от места их проживания в реализации своих социальных и экономических прав, мероприятия по стимулированию миграционного притока на территории, испытывающие дефицит трудовых ресурсов, и другие важные мероприятия.

Немало вопросов вызывает подготовка и других важнейших документов стратегического планирования. К примеру, пока отсутствует стратегия социально-экономического развития Российской Федерации, реализация основных положений которой, кстати, как раз должна отражать стратегия пространственного развития Российской Федерации. Хотелось бы, чтобы сегодня в выступлениях, уважаемые коллеги, был затронут и этот важный вопрос.

У меня, коллеги, все. Давайте, наверное, начнем обсуждение и сконцентрируемся на проблемных аспектах и конкретных предложениях.

У нас с основным докладом выступает Живулин Вадим Александрович, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации.

Коллеги, давайте мы определимся по регламенту: выступающему по основному докладу я предлагаю до 15 минут, выступающим – до 5 минут. Принимается, коллеги? Спасибо.

Пожалуйста, Вадим Александрович.

В.А. ЖИВУЛИН

Большое спасибо, Андрей Анатольевич. Во-первых, спасибо за то, что заостряете внимание на столь важном вопросе. Ровно в это время проходит в Санкт-Петербурге традиционный форум, который посвящен вопросам стратегического планирования. И сегодня Максим Станиславович вместе с Алексеем Леонидовичем Кудриным обсуждали как раз, каким образом эту систему дорабатывать, чтобы она была логичной, уместной и полностью соответствовала положениям закона.

Я для начала кратко расскажу о том, что сейчас происходит по закону № 172, и расскажу про текущий статус работы по стратегии пространственного развития.

Как уже отметили в своем приветственном слове, во вступлении, закон № 172, который полностью организует систему стратегического планирования, был принят несколько лет назад. Но до настоящего времени говорить о том, что создание системы завершено, мы пока не можем по целому ряду причин как объективных, так и субъективных.

Кратко несколько цифр по тому, как сейчас выглядит система стратегического планирования. На сегодняшний день в системе информационной, которая специально была для этого создана, зарегистрировано более 55 тысяч документов, из них около 100 документов федерального уровня, 2200 документов регионального уровня. В соответствии с законом приведены порядка 60 специальных отраслевых документов. И вся эта система дальше распадается в том числе на региональный и местный уровень. На сегодняшний день 81 субъект Российской Федерации уже подготовил стратегии развития своих регионов. На муниципальном уровне принято 1384 стратегии социально-экономического развития муниципальных образований, в том числе 797 стратегий муниципальных районов, 278 стратегий городских округов, 31 стратегия поселений.

В общем, цифр много, но смысл главный в следующем: система, которая сейчас выстраивается, она должна максимально точно соответствовать тем целям и задачам, которые сегодня поставлены перед нашей страной. И нередко в рамках работы по анализу региональных стратегий мы с сожалением отмечаем, что не все из них построены, исходя из реальных приоритетов и направлений жизни региона или муниципалитета. Например, в качестве одного из таких базовых замечаний к региональным стратегиям заключается в том, что в стратегиях отражены все текущие или, скажем, даже все возможные направления жизни региона и регион их называет стратегически важными и приоритетными. Стратегических приоритетов несколько десятков, а то и даже сотен, встречаются такие случаи, очень сложно выделить, что же является настоящим приоритетом для той или иной территории.

И в этом смысле мы сейчас подготовили такой обзор, или анализ практики наиболее типичных замечаний, которые встречаются в этих стратегиях, предложили регионам с ними ознакомиться. И в рамках сегодняшнего форума, который в Питере проходит, тоже как раз эта работа по обсуждению конкретных замечаний к региональным стратегическим документам ведется.

Что происходит с базовыми федеральными стратегиями? Нас тоже очень беспокоит отсутствие как бы верхней, главной стратегии социально-экономического развития до 2035 года, которая должна быть подготовлена. Неоднократно переносился срок. Вы это тоже хорошо знаете. Сейчас подготовлен текст документа. И по последним срокам, которые сегодня мне департамент, курирующий, профильный, когда мы обсуждали этот вопрос, рассказывал, 1 ноября сейчас очередной срок внесения этого документа.

Целый ряд причин влечет такое отставание в работе по этому документу.

Но то, что сейчас происходит, и в чем основная логика работы над этим документом, – это его увязка с указом президента № 204 и основными целями и задачами, которые в этом указе сейчас сформулированы. Вы, наверное, тоже уже слышали об инициативе, по сути, указе сделать документом верхнего уровня или считать документом верхнего уровня, под который выстраивается вся остальная система.

Еще есть один тоже важнейший документ – это стратегический прогноз, который должно подготовить Министерство экономического развития. Насколько я знаю (сейчас тоже у коллег спрашивал, как ведется работа по нему), прогноз в высокой степени готовности, но в силу ряда причин... там есть и какие-то вещи, которые носят секретный характер, и вещи, которые носят сугубо политический характер. Вот у нас есть коллега из департамента, может быть, тоже пояснит детали, но по этой стратегии работа завершается.

Ближе к стратегии пространственного развития. Во-первых, огромная благодарность всем членам Совета Федерации, экспертам, людям, которые принимали активное участие в обсуждении этого документа. И действительно на какой-то стадии, когда пик обсуждений был довольно горячий, накал страстей был серьезным, когда обращали внимание на недостаточность выделения и ограниченного количества центров экономического роста, на работу со специализациями, с регионами, мы эту работу организовали несколько иначе. И подавляющее большинство замечаний, которые давали коллеги из Совета Федерации, в том числе по итогам парламентских слушаний, постарались учесть. Сейчас текст стратегии внесен в Правительство Российской Федерации. Очень многое количество федеральных органов исполнительной власти согласовали текст без замечаний, и есть несколько замечаний от наших коллег из федеральных органов, в том числе и Министерство по развитию Дальнего Востока, которые мы учитываем, дорабатываем на площадке Аппарата Правительства. И мы рассчитываем, что вот эта большая публичная часть работы над документом уже завершена, и, по сути, речь идет о точечных правках и уточнениях.

Например, что было сделано с момента нашей последней встречи и обсуждения положений стратегии? Мы серьезно поработали над целями документа, и целями документа стало выравнивающее развитие нашей территории, в том числе снятие тех ограничений, которые сегодня создают серьезную диспропорцию между регионами. Мы обратили внимание еще раз на существующие инфраструктурные ограничения, связанные как с транспортной инфраструктурой, так и с социальной инфраструктурой. Ввели такую категорию, как перспективные центры

экономического роста, по просьбе регионов и добавили такую категорию, как региональный центр роста. Некоторые субъекты, губернаторы нам говорили о том. Что в рамках Российской Федерации вы можете видеть одни центры роста, мы на своей территории считаем второй или третий город (обычно вторые города такими являются) центрами. Мы бы тоже хотели их обозначить, и дайте нам возможность, чтобы мы в своих региональных стратегиях и Федерация тоже поощряли выделение региональных центров.

Мы ввели несколько иную классификацию агломераций. Наверное, тоже помните, обсуждалось довольно бурно, сколько их должно быть, а почему только крупные. Мы ввели классификацию агломераций несколько иную – крупные и крупнейшие. Крупнейшие агломерации – это те агломерации, в которых численность населения в ядре составляет миллион и более, крупные агломерации – это те, у кого численность от 500 тысяч населения до 1 миллиона, что позволило большему количеству субъектов войти в орбиту вот этих будущих преобразований, связанных с развитием агломераций.

Мы поработали с геостратегическими территориями. Сейчас 14 субъектов Российской Федерации отнесены к геостратегическим территориям. Признаки, по которым они относятся, самые разные: это и граничащее положение с зарубежными государствами, это более низкий уровень жизни по сравнению с прилегающими территориями. Плотность населения, которая, например, на Северном Кавказе является значительной, это Арктическая зона, которая тоже выделяется как геостратегическая территория.

Для этих территорий должны быть в дальнейшем разработаны специальные программы развития, и вот такой специальный статус предполагает выделение им дополнительного внимания.

По итогам работы с нашими коллегами из регионов мы получили замечания более чем от 64 субъектов Российской Федерации, провели несколько ВКС, организовали серию встреч, которые проходили в министерстве и с участием губернаторов, заместителей губернаторов, министров экономик или министров инфраструктуры, которые отвечают за это направление. И в этом смысле удалось очень серьезно сблизить позиции.

Одни из основных замечаний субъектов, которые были, касались объектов инфраструктуры, которая в дальнейшем попала в магистральный план развития инфраструктуры. Сейчас кратко тоже об этом документе расскажу, а также перечне экономических специализаций. С подавляющим большинством наших регионов нашли взаимопонимание, смогли скорректировать и перечень специализаций, и меры, которые для их развития в стратегии предписаны. И в этом

смысле можно сегодня говорить, что тоже такой пул обсуждения этого документа с регионами в целом по-крупному, что называется, пройден.

Значительная часть мероприятий, которые заложены в стратегии, предполагает, что они будут прописываться в плане реализации. Стратегия – это такой описательный документ, предписывающий будущую картину развития нашей страны, а план реализации – это уже более детальный документ, который раскладывает основные положения стратегии на конкретные решения, нормативные акты, которые необходимо будет во исполнение принять.

Мы первый эскиз такого документа уже подготовили. И вот сейчас, как только будет окончательная ясность, в какой момент, когда и в каком виде стратегия будет утверждена, будем просить вашего участия в работе по подготовке плана реализации. Потому что это как раз тот документ, где очень серьезное внимание законодателей потребуется (понимать, какие нам федеральные законы следует корректировать, приводить в соответствие), Совета Федерации как палаты регионов. Поэтому мы с этим документом чуть позже с большим удовольствием к вам вернемся.

Комплексный план развития магистральной инфраструктуры. Как знаете, помните, на этапе подготовки стратегии предполагалось, что комплексный план развития магистральной инфраструктуры будет одним из способов реализации этого документа, будет расширять узкие места и фактически дополнительно стимулировать интеграционные процессы между регионами – обеспечение транспортной связанности, появление новых инвестиционных проектов, которые в связи с развитием транспортной инфраструктуры планировались, и так далее. На момент подготовки стратегии такой документ был в составе стратегии пространственного развития, потом после выхода указа президента документ сформировался в отдельный перечень – комплексный план развития магистральной инфраструктуры, и работа по нему ведется параллельно.

В этом комплексном плане развития магистральной инфраструктуры сосредоточено значительное количество проектов, которые предполагают реализацию до 2025 года и снятие тех инфраструктурных ограничений, которые сегодня есть. Предполагается строительство обходов городов, новые трассы, магистрали. В последней одобренной версии предусмотрены мероприятия по строительству высокоскоростной магистрали Москва – Казань. Есть несколько мероприятий (условно, со звездочкой), которые сейчас не предполагают или не предусматривают средств бюджета, но в силу их значимости их сейчас включили в документ, для того чтобы в дальнейшем не потерялся этот проект и к нему могли вернуться. Общая сумма средств, которые предполагают

как средства федерального бюджета, софинансирование с уровня субъекта Российской Федерации, средства субъектов естественных монополий, превышают 6 трлн. рублей за шесть лет (до 2025 года) на реализацию этого комплексного плана.

В процессе работы с комплексным планом у нас от субъектов был накоплен очень большой пакет предложений по тому, какие еще инфраструктурные объекты могут требоваться регионам.

И таких объектов было значительно больше, чем то количество, которое вошло в состав комплексного плана магистральной инфраструктуры. С этими объектами мы договорились поступать следующим образом: сейчас сформировать перечень из того, что не вошло в состав комплексного плана, и приложить их к стратегии в качестве обосновывающих материалов как объекты, заявленные субъектами Российской Федерации, но в силу бюджетных ограничений не нашедшие своей поддержки. Это некое меню или перечень, из которого в дальнейшем можно эти объекты включать в комплексный план.

Сразу же после утверждения комплексного плана магистральной инфраструктуры вышло поручение, в котором Минэкономразвития, Минтрансу, Минэнерго предписано сформировать систему управления комплексным планом, а также порядок включения объектов в комплексный план и исключения из него. То есть предполагается, что этот одобренный и утвержденный перечень является финальным, но он не является незыблемым, окончательным, и в него тоже могут вноситься изменения в зависимости от...

С МЕСТА

Это не догма, а руководство к действию.

В.А. ЖИВУЛИН

Да, именно так. И в зависимости от того, какие могут быть приоритеты, как они могут быть скорректированы, те или иные объекты могут из этого перечня исключаться либо, наоборот, дополняться тем списком, который заявляли наши коллеги из регионов.

Из того, что тоже было сделано в стратегии. Мы синхронизировали (по крайней мере, на текстуальном уровне) положения проекта стратегии с указом № 204 и с мероприятиями, которые заложены в национальных проектах. Сейчас, поскольку проекты утверждены, и в среду заседание президиума совета, мы проверяем, все ли стыкуется, нет ли каких-то расхождений и белых пятен, потому что стратегия должна стать таким связующим документом и по крайней мере на таком описательном уровне стыковаться с мероприятиями, заложенными в национальных проектах.

Завершая, наверное, я хотел бы еще раз, во-первых, поблагодарить Совет Федерации, экспертов, сенаторов за очень активное внимание к этому документу. Несмотря на споры, разногласия, расхождения, мы видим, это уже бесспорный факт, что документ от этого выигрывает, он находит целый ряд положений, которые по разным причинам мы не учитывали и так далее.

И, говоря о системе стратегического планирования в целом, считаем, что сейчас ту систему, которая формируется можно назвать удовлетворительной, но требуется отдельная настройка и по мероприятиям, и по текстам самих документов. И в этом смысле будем очень признательны высокому собранию, которое сегодня здесь присутствует, за замечания, предложения, комментарии по этому документу.

Сегодня со мной присутствуют мои коллеги – Игорь Викторович Егоров, директор департамента регионального развития, Андрей Афанасьевич Никифоров, сегодня исполняет обязанности директора департамента планирования территориального развития, и наша коллега из департамента, который отвечает за стратегическое направление работы министерства. Поэтому будем рады вашим вопросам. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Аркадий Михайлович, вопрос, да?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Вадим Александрович, у меня один вопрос только. Для того чтобы стратегия могла нормально работать, многие моменты отданы на совместную реализацию центра и регионов. Сегодня полноценное участие регионов практически невозможно из-за недостаточного финансового ресурса. Так все-таки какие механизмы Вы предлагаете, для того чтобы выровнять бюджетную обеспеченность?

Потому что сегодняшнее положение вызывает удивление, раздражение, все что угодно. Когда, условно говоря, Москва имеет бюджет в 50–70 раз больше, чем имеет любой город-миллионник, а в пересчете на душу населения – в 5–10 раз обеспеченность больше, это ненормально.

Слушайте, мы чего ожидаем?

Поэтому мне хотелось бы, чтобы эта тема все-таки прозвучала как-то. Это серьезнейшее, ответственнейшее направление, оно должно быть не условно обозначено, а совершенно конкретные

шаги должны быть обозначены, каким образом будет достигаться выравнивание в этом отношении.

В.А. ЖИВУЛИН

Я бы не хотел Вас разочаровать ответом, но скажу примерно следующее. Мы в стратегии аккуратно (тут коллег из Минфина нет, наверное, да?) сейчас заложили несколько тезисов необходимых или требующих выравнивания на межбюджетных отношений уровней доходов регионов, которые в дальнейшем должны быть реализованы и в Бюджетном кодексе и в документах, которые всю межбюджетку организуют. Понятно, что мы сейчас напрямую в тексте сказать этого не можем, нас это тоже очень сильно беспокоит, но рассчитываем, что в плане реализации, на которую у нас будет полгода, и как раз будет опираться на позицию Совета Федерации о том, что такую диспропорцию, которая сегодня есть, нужно сокращать.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

А почему Вы не можете сказать? Вот Вы мне объясните, почему Вы не можете сказать, почему у нас в этом вопросе политику диктует Минфин, а не Минэкономики?

В.А. ЖИВУЛИН

Наверное, во многом это исторически...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Исторически в Советском Союзе было все наоборот – был Госплан, который диктовал все, и был Минфин, который брал под козырек то, что продиктовано было Госпланом.

В.А. ЖИВУЛИН

Сейчас мы как раз в стратегии говорим о выравнивании и другом перераспределении доходных источников. Но постараемся и будем рассчитывать на вашу тоже поддержку.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, я предлагаю – вопросы будем задавать, когда все выступим. Спасибо.

Я предоставляю слово заместителю Председателя Государственной Думы Епифановой Ольге Николаевне.

Пожалуйста, Ольга Николаевна.

О.Н. ЕПИФАНОВА

Уважаемые коллеги! Мы все время говорим красивые слова о том, что у нас региональное развитие имеет в стране статус государственной политики, мы с удовольствием обсуждаем

принятие стратегических как раз документов, с удовольствием говорим о разработке стратегии пространственного развития. При этом мы все с вами прекрасно понимаем, что страна может развиваться только регионами и никакая Москва ее не вытащит, и даже все усугубится, потому что тот же перенаселенный Дагестан приедет и будет еще больше проблем.

Но как бы мы здесь красиво с вами не выступали, но реальность у нас не очень хороша. И позвольте мне свою ложку дегтя тут в бочку меда вложить. Журнал "Профиль" недавно опубликовал результаты исследований, проведенных среди 35 стран Европы и Центральной Азии по неравенству их внутренних регионов. Так вот Россия вошла в тройку лидеров по этому показателю. На первом месте – Словакия, на втором – Таджикистан, а третье место – наше. То есть среди крупных стран с развивающейся экономикой, таких как Бразилия, Китай, Индия, мы сегодня имеем самый высокий уровень регионального неравенства, о чем Аркадий Михайлович говорил.

Понятно, что все страны, каждая по-своему решают эти проблемы. Например, Китай выбрал модель, которая когда-то практиковалась в нашей стране в СССР, – тогда в каждом регионе, в каждом муниципалитете формировались производственные мощности, создавались рабочие места, и, соответственно, территории осваивались, население закреплялось и минимизировался человекопоток в столичные регионы.

Современное состояние в России – это яркий пример противоположного подхода, когда у нас население из сел приезжает в региональные центры, из региональных центров перемещается в крупные города, и вместе с демографическими проблемами вызывается сокращение малых сел и городов, усиливается пространственная дифференциация и растет социальная напряженность, и ситуация усугубляется отсутствием как раз единого комплексного подхода в финансовой политике, о чем только что говорили.

Все это создает очень серьезные угрозы экономическому развитию страны и социальному положению граждан, и национальной безопасности, единству и территориальной целостности государства. Об этом говорили нам ученые, когда я у вас здесь в прошлый раз была на совещании как раз по стратегии пространственного развития на примере Дальнего Востока и необходимости создания еще двух городов. Эти угрозы хорошо видны на примере стран Латинской Америки, где по периметру крупных городов образовалось огромное количество трущоб с перенаселенностью и социальной напряженностью, и как следствием – преступностью. Извините, в фильмах даже художественных мы видим.

Сегодня все единодушно признают, что для постоянного проживания населения, для развития человеческого потенциала и повышения предпринимательской активности необходимо сформировать более благоприятную среду, нынешняя никуда не годится. Для этого нам нужно реально хорошая, сбалансированная нормативная правовая база региональной политики, нужно выверенное целевое программирование в отношении макрорегионов по примеру, скажем, Дальнего Востока. Но опять же излишнее увлечение созданием территорий с особым статусом тоже чревато очередным перекосом. Это тоже не вариант, нельзя копировать Дальний Восток на 100 процентов. И рынок здесь сам по себе ничего не отрегулирует, мы сами много раз в этом убеждались. Нужно вести целенаправленный поиск территориальных бизнес-специализаций, способствующих территориальному развитию, оказывать им всемерную поддержку. Вы были абсолютно правы, когда все приоритетное в жизни, не найдешь, что же в будущем даст экономический рост непосредственно в регионах.

И проблемная ситуация складывается также и с тем, что у нас при формировании и реализации стратегических планов регионов отсутствует системная практика взаимодействия региональной власти с бизнесом и некоммерческими общественными организациями. Значимость таких взаимодействий очевидна, но опыт в этом минимален и ограничивается формальной организацией общественных слушаний, где только депутаты и присутствуют в регионах. Мнение бизнеса не анализируется, при разработке стратегических документов практически не учитывается и можно упомянуть, что в обсуждаемом сегодня законе № 172 в составе участников стратегического планирования бизнес отсутствует.

Нам необходимо встречное движение, координация и кооперация усилий власти и бизнес-сообщества в целях формирования общего жизненного пространства, обеспечивающего экологию среды обитания, конкурентоспособность. И все-таки надо заниматься пониманием, как нам создать рабочие места, особенно после того, что мы с вами видели, какова реакция наших людей на ситуацию по пенсионной реформе. Ведь люди же не говорят про возраст, они говорят: нам работать негде. Понимаете? Это самый основной вопрос, который возникает, говорят: негде работать. После 45 лет не берут. Охнули после введения уголовного преследования предприниматели, сказали: ну, все. Теперь у нас будут до предпенсионного возраста всех увольнять. Эта проблема есть. И вот как раз взаимоувязка всех этих вопросов – это задача специалистов в области стратегического прогноза. И вот здесь, как мне кажется, существует

большая проблема, и фактически у нас таких специалистов нет. И, к сожалению, ни на федеральном, ни на региональном уровнях, по моему мнению, должного внимания не уделяется.

Вот отсюда огромные риски стратегического планирования, которые мы получим махровым цветом. В результате документам пространственного территориального планирования невозможно придать системный характер, невозможно гармонизировать стратегию и схемы территориального планирования федерального, регионального, муниципального уровней по приоритетам, целям, задачам, периодам реализации, показателям, индикаторам.

И последнее. В одном ряду с разрабатываемыми мероприятиями, сроками исполнения, ресурсами должна стоять ответственность за принимаемые стратегические решения. Ее у нас тоже нет. Я в моей Архангельской области при многих губернаторах не раз видела, как создавалась стратегия развития Архангельской области каждый раз до какого-то года, а ситуация только ухудшилась. Вроде документ есть, а дела нет. Нет у нас ни газа, ни нефти, не добывают ее.

РЕПЛИКА

Сейчас мусор у вас будет.

О.Н. ЕПИФАНОВА

А сейчас мусор у нас будет еще лучше.

Я очень хотела сказать огромное спасибо непосредственно комитету, который нас здесь собирает и у меня есть возможность прийти на эту дискуссионную площадку, потому что как раз вы абсолютно правы, это надо обсуждать здесь. Когда мы были школьниками, решаешь, решаешь задачу, а не сходится. Ты понимаешь, что ты правильно решаешь, а цифра не та. Ночь переспишь, утром, смотришь заново – ты думаешь это плюс, на самом деле черточку не поставил, минус. Понимаете? Поэтому ошибки, к сожалению, должен видеть кто-то другой, сам разработчик их не увидит. И нам, конечно, нужно думать о наших людях еще почему, уважаемые коллеги.

Вот, смотрите, мы все время говорим про Арктическую зону. Я избрана от четырех регионов – два входят (НАО, ЯНАО) в Арктическую зону полностью, Архангельская область входит тремя городами, тремя районами, Республика Коми входит только городом Воркута. Вот у меня, например, очень большой вопрос: что есть опорная зона город Воркута? Для меня это просто загадка. Но не считая того, что Усинск, ... *(неразборчиво)* на самом деле имеют право тоже входить реально в Арктическую зону, но если мы начнем добавлять территории, все кинутся добавлять территории.

И для меня очень большой вопрос, я все-таки вхожу в госкомиссию по Арктике, мы обсуждаем только Арктическую зону. Мы обсуждаем ледоколы, порты, грузы, производство, промышленность, Северный морской путь, безопасность, связь, но при этом нас как депутатов, и вас как членов Совета Федерации не в меньшей степени интересует то, как люди жить будут.

Почему, на мой взгляд, нет до сих пор закона об Арктике, потому что все ждут, что там будет социально-экономическая часть и будут какие-то еще арктические добавки, так ждут люди. Соответственно, он, наверное, и не получается, и переходит к опорным зонам, потому что там убирается вот эта социально-экономическая часть. Так может нам надо честно сказать: давайте увяжем пояса, давайте сделаем ревизию территории, давайте примем решение, где люди должны жить, а где они не должны жить. Потому что Воркута, где осталось полторы шахты и не работает программа по переселению, переживает не лучшие времена. Я не знаю, как из нее сделают опорную зону, ни от кого не могу получить ответа.

Но в то же время меня интересует и вопрос: мы будем заниматься Арктикой, а два-то моих региона, у которых три района, три города, и в другом регионе один город, они-то как? Я не думаю, что госкомиссия по Арктике будет заниматься людьми в регионе и заниматься поиском специализации для этого региона. И, получается, а что тогда у нас это за территория, которая проходит не по федеральному округу, не по границе региона, а проходит по части региона. То есть она как управляться-то должна? Это же тогда двоевластие получается или как?

У меня очень много вопросов, на которые я не могу найти ответа. Вам, мужчинам, проще, вы все стратеги, вы видите стратегические вещи. Нам, женщинам, надо видеть детали, понимаете. Можно видеть борщ, но если правильную свеклу не купить, то и борща не получится (да?), и рецепт не знать. Поэтому моя женская сущность протестует. Я все-таки не понимаю, что я должна своим избирателям говорить, что у них улучшится, когда и в какой мере.

И хуже всего, что приходя в Северный (Арктический) университет, где учится 23 тысячи студентов, я не могу им сказать, какая профессия и какую им надо получить специализацию, для того чтобы они точно получили работу.

Я, уважаемые коллеги, разговариваю с нашей нефтянкой, потому что в Архангельске есть институт нефти и газа, и ребята-отличники не могут устроиться на работу никаким образом. И я договариваюсь, хожу, по знакомству устраиваю их путеобходчиками временно, потому что знаю, что потом их оценят, и они начнут продвигаться. Но это же абсурд, вы понимаете. Депутат ходит

и молодежь устраивает на работу. А будущее-то где? Понимаете, будущее-то где? Извините, крик души.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Ольга Николаевна. Крик души, что называется, и из Государственной Думы, и то, о чем мы говорим сегодня, – это обратная связь так называемая. То есть понятно, документ не должен просто приниматься как документ по определению. Если люди не будут понимать, для чего он будет приниматься и что от этого будет лучше, на самом деле смысл этого документа. Как в том фильме: шли годы, они обсуждали.

Но на самом деле хочу сказать, что (прямо буквально два слова) действительно документ изменился, есть с чем сравнивать. Мы видели документ, который был еще полтора года назад, его вносили сюда первый раз. Маленький такой штрих скажу, что было развитие сельских территорий, стояло на первом месте волонтерство, но это тоже, конечно, вызывало и улыбку, и недоумение. Какое волонтерство? Я сам из Оренбургской области, у нас больше половины живет на селе. Предлагалось волонтерство. Наверное, все-таки это некорректно.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

РЕПЛИКА

Это добровольчество, это не волонтерство.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, коллеги.

Ольга Николаевна, спасибо Вам за выступление, спасибо за взаимодействие Государственной Думе. Вы знаете, мы всегда открыты, наша площадка для всех.

О.Н. ЕПИФАНОВА

Я очень благодарна за это.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, следующий выступающий у нас Волков Павел Михайлович, статс-секретарь – заместитель Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока.

Пожалуйста, Павел Михайлович.

П.М. ВОЛКОВ

Спасибо большое.

Андрей Анатольевич, уважаемые участники совещания! Я специально не буду делать долгий доклад, потому что тема совещания не о Дальнем Востоке. И, в общем-то, Совет Федерации уделяет очень много времени Дальнему Востоку, спасибо огромное вам за это, надеюсь на вашу дальнейшую поддержку.

Поэтому скажу о том, что касается темы обсуждения и того, что здесь уже затрагивалось. Вадиму Александровичу очень тяжело, потому что мы тоже как федеральный орган исполнительной власти видели этот документ. Конечно, удовлетворить все 85 субъектов Российской Федерации, для того чтобы создать какую-то единую модель для пространственного развития, – очень тяжело. И мне кажется, даже тот принятый документ, который будет сейчас утвержден, – это всего-навсего платформа, для того чтобы в дальнейшем ее совершенствовать, но это шаг в правильном направлении. И мы видим, что уже документ меняется. Конечно, он далек, наверное, от того, что я и каждый из вас хотел бы видеть в этом документе.

Что я хотел бы пожелать? Мы министерство, которое, в общем-то, как раз нащупывало ту самую региональную повестку и то самое развитие, которые бы складывались без достаточного количества денег – того ресурса, которого у нас, к сожалению, меньше всего. То есть это путь, который должен пройти или регион, или макрорегион, у которого нет достаточного финансового обеспечения. Дальний Восток (в общем-то, каждый регион не похож друг на друга) вообще не похож в целом ни на какие регионы по своей и огромной территории, и инфраструктурной недостаточности, и всему остальному, и даже по самым минимальным меркам относительно количества жителей, проживающих в каждом конкретном участке, тоже не похож на среднестатистический город в Российской Федерации.

И здесь, конечно, ничего не создашь... Как бы вам сказать... Тот документ, который у нас сейчас с вами рождается, он бы давал возможность для гибкого подхода и творческой возможности регулирования.

Больше всего опасаясь того, что у нас всегда, как рефлексия на некоторые, скажем так, особенности, возникает желание все обратно квадратно-гнездовым способом отрегулировать. И это желание, в общем-то, и наших финансовых властей относительно того, что когда ты не понимаешь, что что-то есть в Российской Федерации не так, то для упрощения модели, в том числе и чисто бюрократической модели, всегда есть желание что-то упорядочить таким образом, чтобы это все урегулировалось каким-то одним документом, для того чтобы упростилось все администрирование и все остальные вопросы. Это самый неправильный путь, как мне кажется,

который при реализации плана, который в данном случае, пожалуй, будет самым важным после стратегии пространственного развития.

Это должен быть как раз путь, который бы учитывал особенности, и если даже там те особенности, которые есть в каждом профилировании региона по его специализациям, по его сильным сторонам. То есть, безусловно, как любой регион, сильную сторону надо развивать. Это вам любой умный человек скажет, что не надо развивать несильные стороны региона, надо развивать сильные стороны региона. Но если таким путем идти, то на Дальнем Востоке надо развивать только железную дорогу, морские порты и больше ничего. Это наши сильные стороны, это низко висящие плоды.

Но я считаю, что здесь нужна какая-то модель, чтобы не собирать только эти низко висящие плоды, но должны быть какие-то вещи, которые позволят региону осуществлять творческий подход. Объясню, потому что даже мы, занимаясь инвестиционной политикой, климатом, тоже стараемся бизнесменам предложить какой-то конкретный регион. Я вам на своей практике скажу о том, что иногда бизнес идет вопреки желаниям (я имею в виду желаниям властей), выбирая совершенно другой, хотя по всем государственным бумагам туда надо эти. Но бизнес говорит: "Я не пойду туда. Я хочу здесь. Помогите мне здесь".

Поэтому, я еще раз говорю, любая бумага должна позволять гибко подходить к государственному регулированию.

Вот все, что я хотел пока сказать, чтобы побольше времени осталось для дискуссии.

Спасибо большое.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Павел Михайлович, спасибо.

Слово предоставляется научному руководителю Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, академику Российской академии наук Ивантеру Виктору Викторовичу. Пожалуйста.

В.В. ИВАНТЕР

Я с большим удовольствием послушал Ольгу Николаевну. Дело в том, что я думаю, что это все-таки государственный подход, а не женский, что вы говорите.

Посыл заключается в следующем. У нас называется это как? Актуальные вопросы стратегического планирования. А что самое актуальное? Где развиваться-то будем? Мне представляется, что сейчас делается попытка в некоторых властных структурах заболтать то, что

президент сказал. Президент сказал, что мы должны развиваться с темпом где-то между 5,6 процента, если мы хотим получить тот результат, а именно в 1,5 раза вырасти должен валовый внутренний продукт на душу населения. А валовый внутренний продукт – это просто сумма доходов, если отбросить подробности. Есть доходы, тогда можно все остальные вопросы решать, в том числе и те, которые предлагал Павел Михайлович.

Есть просто способ: у этого забрать, этому отдать. Мы это проходили много раз. Так не получается. Но если мы получим тот рост, который обозначен президентом, тогда есть возможность подходить по-другому. И тут нужно, мне кажется, не сходить на экстремистскую позицию. Все-таки, я бы сказал, что я не верю в том, что нужно иметь 68 московских университетов ломоносовских, этого не нужно делать. Другое дело, что доступность должна быть для любого гражданина России поступить в этот университет. Тут более или менее понятно.

Основная проблема в чем заключается этого документа? Он ведь неплохо написан, там хорошие слова. Это не первый раз. А конкретно что делать будем? Вот что будем делать? И где это развитие конкретно будет? Я думаю, что сегодня вполне реалистично. С другой стороны, к сожалению, мы имели такую организацию, которая этим занималась, называлась – совет по изучению производительных сил. Академик Вернадский в свое время создан. Он был при президиуме Академии наук СССР. Потом его передали в Госплан. Справедливо, потому что он, так сказать, охватывал все, не чисто академическая организация была. И потом он существовал как общий орган Российской академии наук и Министерства экономического развития.

А как он сейчас существует? Он сейчас существует как подразделение общесоюзного института внешней торговли. Это же надо додуматься, туда его загнать.

Первое, что надо сделать, нужно восстановить, все сделать обратно: вернуть нормально как самостоятельную организацию под совместным научным управлением академии и реальным управлением... Я бы сказал, что мы-то выдержим, потому что люди без работы не ходят. Мы в институте получили ряд людей, которых мы бы никогда не взяли, если бы вы не разрушили СОПС.

Но я бы сказал следующее: есть довольно много молодых людей, которые сейчас занимаются, можно организовать. Восстановите СОПС. Перестаньте в эти игры играть. Тогда будет понятно, кто это будет все делать.

Что нужно делать? Сейчас вопрос заключается, вы совершенно правы, не вообще, а конкретно, вот конкретно, кто что будет делать. И не вообще, а в этот период между 2019-м и 2024 годом.

Какие претензии у меня к Министерству экономического развития? Очень простые. Ребята, у нас и так, я бы скала, трудно сказать, будем ли мы иметь 1,8 темп экономического роста. А что вы предлагаете в будущем? Упадет до 1,3. Что, ничего сделать нельзя? Вообще безвыходная ситуация? Еще четыре месяца. Вы почитайте, что вы пишете, почему упадет. Упадет по двум причинам. Потому что, оказывается, Министерство финансов не сумеет деньги, которые идут, распределить по проектам. Ну, как обычно, то есть деньги они отдадут в ноябре. А нельзя все-таки добиться, чтобы с начала это было? *(Оживление в зале.)* Добились, что оборонку... Мы же дурацким делом занимались: мы кредитовали оборонку через банки ...*(неразборчиво)*.

Сейчас вроде бы аванс нормально делать. Что-то можно добиться? Почему нельзя сразу?

С МЕСТА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

В.В. ИВАНТЕР

Планирование растет очень хорошее. Реальный профицит, как вы знаете... Проблема сегодня, как мне представляется, заключается не в том, что нам нужны деньги, у нас избыточная ликвидность. Вопрос... это не значит, что он разбрасывать кредитки. Как ее, эту избыточную ликвидность направить на дело? Нельзя сказать, что этого не делается. Но, скажем, у нас избыточная внешняя ликвидность. Но сейчас только что президент подписал два соглашения последних двух крупных атомных станций о кредитах ...*(неразборчиво)* пойдет 50 млрд. долларов. Понятно, зачем это нужно, но у нас ...*(неразборчиво)* то есть это все – они нам зачем? Понятно, что это не нужно, если мы просто разбросаем эти деньги, у нас будет сумасшествие импорта в ...*(неразборчиво.)*

Но что можно сделать – конкретно, в каких регионах? Мне представляется, я с вами согласен, что, конечно, крайние регионы и мы их видим, и Арктика, безусловно это приоритет, нельзя отказываться, и есть проблемы у Калининграда и Дальнего Востока, но есть проблемы средней России. Мы когда-нибудь займем вообще нечерноземной Россией, то есть исторической частью? И там очень тяжелые проблемы. Мы работаем, скажем, там сейчас с двумя регионами – с Тверью и Тулой, там есть между-прочим и потенциал довольно серьезный, но там, конечно, Тула, она столица ветхого жилья. Там надо что-то делать. То есть мне кажется так, что есть возможность очень хорошо было бы к этому замечательному интеллектуальному и гуманитарному тексту доложить просто справку о том, как темп экономического роста будет накладываться на систему регионов? Потому что все понимают, что темпы там конкретные. И первое, и второе

обстоятельство – это очень важно было бы сейчас Арктическим регионам понять, а кокой у регионов есть реально незадействованный потенциал? Не – вообще, не потом, а сейчас.

Я хочу напомнить, скажем, в свое время, когда мы принимали решение о строительстве завода "Жигули" (да?) вазовского, какие были аргументы? Потому что освободились свободные производственные строительные мощности у "Куйбышевгэсстрой" и "Камгэсстрой", и мы их задействовали на строительство. Сейчас есть незадействованные мощности довольно существенные, они не во всех регионах, они не комплектны, нужно посмотреть, в каком виде. То есть прежде всего оценить реальный производственный потенциал регионов и понять, как может на основе этого потенциала сделать рывок не вообще когда-нибудь, а в 2019 году. Такие расчеты можно произвести хотя бы в грубой форме, и тогда этот документ, он по-другому бы выглядел. И тогда Ваших, так называемых, женских вопросов бы не было. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо Виктор Викторович.

Коллеги, слово предоставляется директору Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академику Российской академии наук Некипелову Александру Дмитриевичу.

Пожалуйста, Александр Дмитриевич.

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Спасибо большое, Андрей Анатольевич.

Уважаемые коллеги! Конечно, все понимают, что решение вопросов стратегического планирования сопряжено с огромными усилиями, большой работой, вот то, что и сегодня рассказывал Вадим Александрович, это подтверждает. Действительно очень много делается. Но мне вот на что хотелось бы обратить внимание.

Понимаете, у нас все-таки, и многие на это обращают внимание, не получается пока системной работы в этой области. И Вадим Александрович говорил о тех разрывах, которые существует в разработке стратегии социально-экономического развития, с одной стороны, стратегии пространственного развития, с другой стороны – формирование стратегического прогноза. Но отсюда что получается, как мне кажется? Отсюда получается, что нужно срочно в соответствии с установленными датами подготовить программу стратегии пространственного развития.

В результате оказывается, мы получаем документ, рассчитанный на шесть лет. Можно понять особенности нашего политического цикла, это все понятно, ну, все-таки стратегия, тем более такого масштаба, на шесть лет странно как-то создавать. В результате приходится делать, это разумно, что это делается, об этом говорил Вадим Александрович, что включаются разного рода проекты со звездочками, что список открытый, его можно корректировать. Все это хорошо, но только в итоге складывается такое впечатление, что... Понимаете, есть какие-то отдельные правильные подходы, есть большое количество проектов, каждый из которых... ну, они, наверное, найдут уже конкретное отражение в плане, который сейчас дорабатывается, каждый из которых имеет смысл, а вот общей картины у меня лично не возникает. Нет общей картины, все дробится, мозаика получается. Нет, как мне кажется, какой-то стержневой идеи у стратегии вообще и ее пространственного преломления в стратегию пространственного развития.

Вы знаете, я не являюсь разработчиком, поэтому я с большим удовольствием рекламирую проект, который в течение уже многих лет разрабатывается в нашей стране. Он разрабатывался и группой ученых академии наук, и Московского университета, и, кстати говоря, под руководством Ивана Старикова, который был в свое время заместителем Министра экономического развития, это вторая группа. Эти группы объединились пару лет назад. Проект этот по-разному называют. Его называют и "Транссиб-2", его называют "Трансьевропейский пояс развития", "Интегральная евразийская транспортная система". Идея этого проекта заключается в том, чтобы реализовать очень крупный, но вполне по плечу нашей стране проект создания высокоскоростной магистрали, ну, по сути дела, второго Транссиба в увязке с существующей уже транспортной системой, начиная от Северного морского пути, включая и действующий Транссиб, Байкало-Амурскую магистраль и так далее. Проект, который, с одной стороны, создает, по мнению многих разработчиков, серьезные возможности для перемещения транзитных грузов, высокотехнологичных транзитных грузов из Восточной и Юго-Восточной Азии в Западную Европу. Но для меня этот аспект, честно говоря, менее ясный, менее ясный в связи с многочисленными политическими рисками, которые сегодня существуют. Но вот то, что мне представляется очевидным, что он бы сыграл необычайно важную роль в формировании такой пространственной решетки, которая бы обеспечивала связанность нашей территории. И в этом смысле это в некоем отношении можно было бы рассматривать и как такую экономическую, по крайней мере, национальную идею для страны. Я не говорю о побочных позитивных эффектах, связанных с развитием науки, модернизацией экономики, развитием целого ряда наших отраслей,

включая машиностроение, конечно, и так далее. Но были проведены расчеты финансовые, потому что первый вопрос, который возникает, реалистичен ли этот проект и так далее? У меня нет возможности сейчас углубляться в детали, но и, по моему мнению и по мнению многих из моих коллег, проект этот рассматривается и в рамках интеграционного клуба под руководством Валентины Ивановны. Ну, на целом ряде площадок он рассматривался.

Здесь нет ничего неподъемного даже в том случае, если проект пришлось бы реализовывать России в одиночку. Между тем, есть основание надеяться, что, даже несмотря на те большие проблемы, которые в мире существуют сегодня, можно было бы привлечь и иностранных участников. Но я еще раз говорю: времени нет, и, собственно говоря, это не тема непосредственно сегодняшнего обсуждения. Но вот мне кажется, нужно искать что-то такое сквозное, что бы составило их некий хребет для нашего развития на десятилетие вперед, потому что просто поиск решения отдельных проблем, которых, конечно, бесконечное множество здесь, многие члены верхней палаты нашего парламента говорили об этом... ограниченность ресурсов никто не отменял. В итоге всегда есть опасность, о которой и Владимир Александрович говорил, когда мы начинаем чрезмерно расширять количество приоритетов, в результате чего общее видение как раз исчезает. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Александр Дмитриевич.

Слово предоставляется начальнику научно-исследовательского объединения, научному руководителю Российского экономического университета имени Плеханова Валентею Сергею Дмитриевичу.

Сергей Дмитриевич, пожалуйста.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

У Вас презентация, да?

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Да, будьте любезны.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Пожалуйста.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Мне очень понравилась идея про борщ. И я серьезно говорю, потому что когда академик Ивантер поднял вопрос о судьбе СОПСа... дело в том, что его ликвидация была логичной. Вначале я думал, что здание хорошее на Площади Гагарина, а потом понял, что в стране, где перестали преподавать экономгеографию студентам и экономистам, в принципе СОПС не нужен. И если начинают управлять регионами очень хорошие, очень талантливые люди, которые мыслят или макроуровнем, или микроуровнем, в итоге мы получаем, что мы не знаем, что делать с Арктикой.

Если позволите, вот к борщу. Я неслучайно назвал четыре ВС(?). Первое, что в этой связи меня натолкнуло на мысль, чего нет в стратегии (критиковать не хотел и не хочу, писать сложно такие вещи) – подготовки кадров нет. Это должна быть подготовка кадров от уровня школы до уровня вузов, причем на всех уровнях, не только Москва, но и региональные вузы. То есть надо открывать региональные экономгеографические факультеты. А вот те, кто занимается сегодня экономгеографией пространственного развития, у нас таких людей скоро совсем не будет. Я вот, честно, их всех знаю, и они меня тоже, и не потому что, занимаясь географическими проблемами, надо вместе выпивать, без этого просто не бывает, а то, что просто стало мало, специалистов просто нет. Мы разрушили одну, и тут же меньше экономгеографических школ.

Итак, тот вопрос, который господин Чернецкий задал. Вот ситуация с сальдо консолидированного бюджета и доходами субъектов Федерации, вот реальные долги субъектов Федерации. Поэтому говорить о пространственном развитии без этого просто нельзя.

А вот то, о чем я говорил 8-го числа на выступлении в Совете Федерации, это то, насколько уменьшаются трансферты субъектов Федерации, а вот те же самые субъекты Федерации с их реальным социально-экономическим положением. Так вот зачем мы делаем это, если мы имеем это? О каком пространственном развитии может идти речь? Это первый тезис.

Второй тезис. Несмотря на такую ситуацию (на это почему-то никто не обращает внимания), у нас сформировалась группа регионов, имеющих существенные доходы от размещения временно свободных средств. То есть, по сути дела, регионы-рантье. Здесь 12 регионов. Там была меньше сумма. Так вот сумма тех средств, которые хранятся на счетах этих 15 субъектов Федерации, составляет 74,2 процента общей суммы расходов на обслуживание долга всех субъектов Федерации.

У меня возникает вопрос, я против того, чтобы отбирать деньги, но почему возникает такая ситуация? Почему деньги не тратятся? Они лишние? Или не хотят рисковать? Это тоже вопрос, который не обсуждается, насколько я знаю, не поднимается, но это реальная ситуация.

Следующая позиция, на которой я хотел бы остановиться. Мы все знаем, кто лучше, кто хуже, что без малого предпринимательства, индивидуального предпринимательства регионы развиваться не могут, это основная форма занятости. Мы не смущаясь, режем, режем, режем банки региональные и прочие. Вот смотрите, какая ситуация. Мы провели анализ и мы видим, четыре разных совершенно истории с местом как региональных банков, так и банков общероссийских в развитии малого предпринимательства и индивидуальной деятельности. Так может быть мы голову включим. Где-то работают одни банковские структуры, где-то работают другие банковские структуры, ну, что же это в конечном итоге за политика такая? Итак, с одной стороны, мы имеем регионы-рантье, с другой стороны, мы имеем банки, которые не поддерживают малый бизнес, с третьей стороны, мы имеем банки как федеральные, так и региональные, которые поддерживают малый бизнес. Ну, давайте разрабатывать соответствующий блок стратегии финансово-экономический, не забывая о том, что помимо сбора налогов, существует еще и кредитование. Что такое сбор налогов? Держать и не пущать. Что такое кредитование? Развивать.

Следующее. Я на выбор просто взял... В стратегии действительно очень правильная мысль проводится, что существуют субъекты Федерации, где уже сформированы центры экономического роста и где не сформированы. Я на выбор взял, где сформированы центры экономического роста и где не сформированы. Вот эта карта представляет собой миграцию сформированной Иркутской области, Иркутск... В общем, надо говорить не об Иркутске, конечно, а об Иркутской области все-таки корректно. Вот второе – тоже сформирована. Обращаю внимание еще раз, миграция совершенно разная, из разных регионов. Возникает вопрос: а какие кадры мигрируют в эти развитые субъекты Федерации? Кто-нибудь делал этот анализ? А вот другая ситуация. Здесь называлась Оренбургская область. Вот обратите внимание, вот она Оренбургская – это то, что будет формироваться. А вот то, что сформировано. Вот, смотрите, Волгоградская область. Она туда – есть, а здесь – нет. Разные ситуации. Это кто-то анализирует? Вот у нас в плехановском университете все 85 карт таких есть. К нам кто-нибудь обратился? Нет. Министерство знает, что мы существуем. Суперкомпьютер купили за 10 миллионов. И никому наука не нужна. Мы мыслим на уровне макроанализа. А вот без этого, без понимания того, какие кадры, откуда кадры выезжают, почему кадры выезжают, вообще развивать экономику нельзя.

Мы рассматриваем инвестиционные проекты как просто деньги, влитые в регион. А кто будет там осваивать эти деньги? Вопрос о полутора шахтах. Кто там будет работать? Если мы хотим, на каких условиях? Что мы должны сделать? Никто же об этом не думает. Мы говорим об

Арктике, слава богу, мы перестали об Арктике вообще говорить. Теперь мы выяснили, что у нас все-таки четыре Арктики, арктические зоны. Но дальше этого мы не пошли.

Еще одно. Я взял центральный макрорегион из стратегии. Вот согласно нашей методике, которая публикуется уже лет шесть или восемь, у нас в этом макрорегионе выделяется четыре подгруппы регионов, из них три региона с восходящим трендом развития, пять регионов с нисходящим трендом развития и пять регионов без определенного тренда развития. У меня вопрос: а зачем нам выделять центральный макрорегион, где все эти регионы ведут себя по-разному, где у всех этих регионов собственные факторы развития и где из всех этих регионов население благополучно мигрирует в город Москву?

Что предлагается? Макро-Москва, подчеркиваю, входит в центральный макрорегион. Так что мы собираемся развивать, если мы берем за основу концепцию создания крупных агломераций, тогда мы будем с вами развивать город Москву.

И в заключение, что надо делать. Я считаю, что надо дополнять стратегию и вот этот закон о развитии федеративных отношений конкретными механизмами по решению проблем конкретных субъектов Федерации и групп субъектов Федерации. Это надо делать. Методологии существуют. Люди еще остались. Давайте объединимся и будем работать.

А так, честно говоря, я согласен, что тот документ, который был вначале, и то, что мы получили сейчас, – это небо и земля, что стратегия не требует, она ставит задачи. Но я просто попытался обратить внимание на те проблемы, которые, на мой взгляд, просто не озвучены.

Благодарю за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо. Спасибо за презентацию.

Коллеги, у нас все записавшиеся первоначально выступили. Еще у нас Кузьмин Дмитрий Викторович, Счетная палата. У нас сегодня Росляка нет. У Вас было желание тоже?

Д.В. КУЗЬМИН

Да.

Основные тезисы уже прозвучали. Первое, на чем акцентируется внимание (я сегодня выступаю с тезисами Юрия Витальевича Росляка, он завтра их будет озвучивать на питерском форуме), первый акцент – это то, что нарушается принцип единства и целостности, который установлен законом о стратегическом планировании. То есть отдельно вырванная фрагментация

разработки документов, например, из стратегии пространственного развития, конечно, не позволяет сформировать единую систему целей и задач.

Второе, на что хочется обратить внимание, что закон о стратегическом планировании – это фактически закон о государственном управлении. Любое управление – это система управления: соответствующий набор методологий и управляющих воздействий. Если мы будем уходить на уровень госпрограмм, Счетная палата неоднократно говорит, что ни в одной госпрограмме единой системы целеполагания, то есть как формулировка целей, задач и показателей, не сформирована. То есть невозможно оценить влияние конкретной задачи либо мероприятия на достижение цели. У нас формулировки обширные: создание условий, достижение и так далее. То есть фактически у нас отсутствует образ будущего, что до 2024 года, что на более отдаленную перспективу.

Ну, собственно говоря, я на этом закончу, потому что основные выводы уже прозвучали.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо. То есть Юрий Витальевич завтра примерно это...

Д.В. КУЗЬМИН

Ну, конечно, более расширенно.

В.А. ЖИВУЛИН

Проходит большой форум в Санкт-Петербурге. Как раз там и тематика городского развития, и пространственного развития, стратегического планирования. Я сегодня должен был лететь туда. В пятницу созвонился с Олегом Владимировичем Мельниченко, отменил поездку просто для того, чтобы услышать экспертов, замечания, предложения. А там сегодня министр и команда департамента работает.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Для вас это обратная связь.

В.А. ЖИВУЛИН

Ровно по этой причине я и не поехал.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Уважаемые коллеги, есть желающие еще выступить? Пожалуйста.

С МЕСТА

У меня сначала вопрос, а потом реплику себе позволю.

Вадим Александрович, у вас стратегия предполагает два варианта развития. То есть инерционный сценарий – это, по сути дела, стагнация, которую мы сейчас наблюдаем, и целевой. Вот Вы сами, я слушаю всех, мы уже неоднократно в Совете Федерации собирались, а Вы сами на сегодняшний день к какому варианту готовы и нацеливаете регионы в том числе? Мне непонятно из всего обсуждения.

В.А. ЖИВУЛИН

Мы, конечно, ориентируемся на целевой сценарий. Никакого инерционного быть не должно. Например, сейчас средства в рамках национальных проектов предусматриваются колоссальные, которых не было никогда. Уровни задач, которые сейчас ставятся, они настолько высоки и ответственность за их реализацию всей нашей системы настолько серьезная, что у нас нет шансов пойти по инерционному сценарию. Но поскольку разработка стратегии предполагает наличие разных вариантов развития событий, мы инерционный закладываем. Это как если бы никто ничего не делал, что произойдет в этом случае. Но мы, безусловно, на целевой ориентируемся.

С МЕСТА (тот же)

Я тогда себе позволю реплику.

Коллеги же с вами были и на обсуждениях проекта бюджета, и вопрос рефреном звучит, и Министру финансов мы задавали. А регионы на сегодняшний день не видят возможности для реализации целевого сценария. Потому что вот те замечания, которые звучали в том числе от научной общественности, не сняты эти вопросы. В течение года мы задавали, выпадающие доходы... Вот пример Томской области. Успешный регион был, на сегодняшний день выпадающие доходы на конец этого месяца – 13 миллиардов. То есть по итогам Министерство финансов выделяет сумму 600 миллионов на сбалансированность. Это все вместе: это КГН, это движимое имущество, это 1 процент налога на прибыль и так далее, МРОТ, который до сих пор в полном объеме не компенсирован. Значит, регион должен в дальнейшем занимать, госдолг достиг уже предела – 69 процентов, дефицит – 10 процентов и так далее. Успешный регион в принципе, специализация определена, регион как бы драйвер экономики, президент сказал как об из научно-технологических центров. Наряду с Новосибирском Томск, все прекрасно знают. А как тогда дальше? В принципе все есть, документы стратегические разработаны. И тогда мы сами себе вопрос задаем, и здесь это все звучит, то, что коллега Чернецкий говорил: а дальше что?

Если мы с Министерством финансов эти вопросы не снимем, а там другая методика, тогда стратегия останется на уровне консервативного сценария, то, что коллеги говорили. Дай Бог, там, 1,3–1,4 будет рост. Регионы – драйверы экономики. Почему-то про это никто не говорит? Есть инфраструктурные проекты, которые на сегодняшний день вы уже определили первоочередные. Кстати, в стратегии в плане нужно четко отразить по годам. Если это не будет коррелироваться, этот документ останется на бумаге, декларация о намерениях. Мы снова вздохнем с надеждой, что с нового года вся страна начнет двигаться другими темпами. И через год мы соберемся здесь, и окажется, что все осталось у разбитого экономического корыта. Не хотелось бы. Все для этого есть. Тогда нужно перевернуть всю ситуацию. Министерство экономического развития, вы должны определять стратегию. Если вы ее подготовили, тогда нужно все поставить на ноги, сейчас на голове стоим. И тогда мы должны в бюджете это все увидеть. Пока мы не увидим это, значит, все остается только в намерении. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Пожалуйста.

О.Н. ЕПИФАНОВА

Уважаемые коллеги, хочу реальную историю рассказать. Город Череповец, Вологодская область. К сожалению, члена Совета Федерации, может быть, он бы ответил.

Пять лет назад было построено производство, вбуханы огромные государственные деньги, это были не деньги бизнеса, не частные деньги. Это предприятие создает льняную вату. Люди, живущие в Вологодской области, представляли себе, что лен – это очень важно и льняная вата тоже нужна. Руководитель предприятия все-таки человек умный, догадался, что предприятие должно работать на мировой рынок, а не на российский. Это предприятие заказало в маркетинговом агентстве в Голландии исследование рынка, какой же им из льняной ваты продукт создавать, а предприятие построено, льняная вата уже делается. При исследовании мирового рынка оказалось, что мировой рынок вообще не рассматривает никакой продукт из льняной ваты. Более того, ребята были уверены, что у них единственное производство, но такое же производство есть в Омской области, и они уже делали ватные подушечки, ватные палочки для косметических целей. И когда их опрашивали, а представились по телефону клиентами, они очень долго звонили потом в эту голландскую компанию в надежде, что действительно нашлись клиенты. Я эту историю услышала от самих голландцев буквально пять лет назад, после того, как они провели исследование, притом она была в таком контексте: интересные вы русские. Пишем на предприятие,

у нас бы из Голландии бы через 20 минут уже ответ пришел, у вас через три месяца не можем элементарного ответа получить, потому что предприятие, начав работать с мировой общественностью, даже переводчика не имеет.

Но суть не в этом. Понимаете, вбуханы огромные деньги, потому что у нас есть свои представления. 1,5 года назад были Дни Вологодской области в Государственной Думе. Я спросила губернатора, говорю: "А что все-таки это предприятие делает? То есть нашли какой-то вариант решения вопроса или нет?" Он мне сказал: "Да, нашли. Будут делать порох". Да, после этого, буквально месяц назад мне один специалист по пороху рассказал, что это тоже не очень как бы совместимо. Вот, просто рассказываю такой пример. То есть где-то можно было бы вложить и получить на копейку две копейки, а где-то, не знаю, по каким критериям, вкладываются деньги, и мы получаем ноль. И в своем выступлении я так скомкано сказала про ответственность. Понимаете, вот эта ответственность, что вложили и куда вложили, она, к сожалению, отсутствует.

Дело в том, почему, уважаемый Павел Михайлович, бизнес не соглашается на то, что вы предлагаете? Потому что бизнес чувствует рынок, очень хорошо чувствует рынок. А государство рынок не чувствует, поэтому все-таки бизнес должен заниматься бизнесом и действительно должен получать кредитование, для того чтобы делать то, что считает нужным. А когда мы начинаем государственными деньгами подменять бизнес из каких-то ложных посылов, и никто не несет ответственности за то, как были реализованы деньги, это вопрос. Просто маленький пример для раздумий.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Ольга Николаевна.

Анатолий Иванович Широков (Магаданская область), пожалуйста.

А.И. ШИРОКОВ

Уважаемые коллеги! Я хотел бы обратить внимание на один аспект – документ, который мы сегодня обсуждаем. В силу прежде всего значения того, которое этот документ, в случае его принятия (легитимации) будет иметь для экономического развития нашей страны в целом. Я представляю, наверное, самый депрессивный макрорегион нашей страны и Дальнего Востока и не самый продвинутый из регионов Дальнего Востока – Магаданскую область, хотя потенциальные ресурсы этой территории, я уже не говорю о соседствующей с нами Чукотке, Камчатке, Сахалине, мы можем кормить полстраны.

Я вот о чем, уважаемые коллеги. Для меня вполне очевидно, что я предельно обще буду говорить без каких-либо деталей, но для меня вполне очевидно, что успех экономического развития зависит от трех составляющих. Во-первых, это региональная политика государства. Во-вторых, это деятельность бизнес-сообщества. И третье – это финансовое обеспечение двух первых направлений с источниками, особенностями и так далее.

На сегодняшний день, когда мы говорим об инерционных сценариях или сценариях прорывных, я пока, честно говоря, уважаемые коллеги, я не вижу, я долго живу на Дальнем Востоке, много чего видел, но я не вижу там такого серьезного (как это сказать?) влияния государства. Объясню – почему? С моей точки зрения, государственное регулирование экономическим развитием должно все-таки иметь свои особенности. Если мы говорим, например, о центральном макрорегионе, то здесь это регулирование может быть очень мягким, потому что существует инфраструктура транспортная на связи, существуют кадры, есть то, пятое, десятое. И когда мы говорим о Дальнем Востоке или об Арктике, то, с моей точки зрения, там государство должно быть ледоколом, который будет эту всю тундру, которая экономически не освоена, где нет этого, этого, этого и всего не хватает, ломать это, чтобы за ней как ледокол в фарватере за ней пошел бизнес.

Павел Михайлович, может быть, Вы меня не так поняли, прошу сразу меня простить и я, может, не так понял это выражение о низко висящих плодах, но пример Дальнего Востока мне четко показывает, что дальневосточный бизнес так и будет прыгать и подхватывать низко висящие плоды до тех пор, пока государство лесенку на верх не построит. Вот оно построит лесенку на верх и все плоды будут обираться правильной системой, а не только снизу и верхние в перегонной падать не будут. Поэтому, мне кажется, что в стратегии необходимо увеличивать роль государства именно. Как это сделать? Звучало здесь несколько раз и СОПС, и Госплан, и так далее. Я с коллегами тут делился, я вообще пришел к мысли, что как минимум на Дальнем Востоке нужен свой собственный дальневосточный Госплан.

Иначе все те красивые, прекрасные проекты, часть из которых очень эффективна, безусловно, работают на территории, они у нас будут куда выпадать.

Приведу в пример один случай с тем, что у нас весной произошло. Государство субсидирует авиаперелеты. В прошлом году Минтранс почему-то берет и все субсидии собирает в один карман, что называется, в одно лукошко, и в результате деньги не покрашены. И там, где в Калининград остаются деньги, в конце концов, еще 400 млн. рублей добавили в программу на

Дальний Восток, в Калининград остаются деньги для субсидирования, а на Дальний Восток, обращаю ваше внимание, коллеги, за пять дней в макрорегионе кончились эти билеты, кончились продажи в Магадане за два дня. Мы о чем будем рассказывать? Это означает, что в данном случае система так построена. Минвостокразвития согласовал эту программу, согласовывает же все программы, которые действуют на Дальнем Востоке. Согласовали, что правильно. Но речь-то пошла о том, что это не было спланировано.

Мы не можем посчитать, сколько нам нужно субсидированных авиабилетов? Можем. Мы с коллегами из агентства по развитию человеческого капитала до 2021 года просчитали это дело. Можем. Значит и деньги такие должны вкладываться. Мы можем говорить о том, что у нас денег нет. Есть эти деньги.

Поэтому, уважаемые коллеги, мне кажется, что во всем нашем этом... я уж прошу прощения, тоже так эмоционально, но тем не менее, мне кажется, что нельзя уходить от регулирующей роли государства, нельзя отдавать, что вот это бизнес построить, а здесь вот это каждое министерство само по себе свою программу не выполнит, если не будет координирующего центра. Нам, повторю, по крайней мере, по тем программам, которые как минимум на Дальнем Востоке реализуются сегодня, нам нужен сегодня свой дальневосточный Госплан, и тогда у нас 65 млрд. рублей не будут пропадать. Куда они делись? Мне интересно. Деньги пропали, которые должны были быть потрачены на восстановление и реконструкцию аэропортов. Куда они делись? Их нет. Юрий Петрович Трутнев искал. Не знаю, нашел, не нашел, но тем не менее.

Так вот речь-то – почему?... Потому что у нас Минтранс свою программу выполняет, этот свою программу, этот свою программу. Все вроде свои программы выполнили, в результате имеем западный миграционный дрейф, население уезжает с Дальнего Востока. О каком развитии говорить?

И мне крайне досадно, очень досадно, что на сегодняшний день стратегия, которую мы сегодня рассматриваем, я, может, не прав, нет там таких жестких плановых начал государственных, и одновременно, мне кажется, что там абсолютно несправедливо обойдены северные территории Дальнего Востока и Арктика как таковая, потому что там практически белое пятно.

Вот когда мы совершенно запустим эти субъекты и у нас не останется ресурсов для развития нашей экономики, кроме Севера и Арктики, тогда мы об этом будем вспоминать. А

ресурсы только Арктики и Севера у нас, коллеги (это ооновская оценка) – это 300 трлн. долларов. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Анатолий Иванович.

Уважаемые коллеги! Я хочу предоставить слово Аркадию Михайловичу Чернецкому, и будем заканчивать. Да, коллеги? *(Оживление в зале.)*

Олег Иванович, пожалуйста, Вам слово.

О.И. КОВАЛЁВ

Во-первых, я хотел бы поддержать наших академиков с тем, что такая научная организация, которая должна заниматься стратегическим планированием, должна быть, ее надо восстанавливать. Может, она не в том виде, как СОКС, конечно, время меняется и все, но она должна быть. Потому что они должны задавать, а какую статистику им получить, для того чтобы проанализировать, для того чтобы выдать предложения? Понятно, что решения приниматься совершенно на другом будут уровне, но кто-то должен работать, будем говорить, за столом и выдавать проекты решений и предложения по тем или иным вариантам.

Мне повезло, я и советское время захватил, и это время, и многое увидел в этом плане. Поэтому если говорить конкретно о стратегии, я, к сожалению, не видел последних документов, но что считаю крайне важным? Крайне важным я считаю три направления. Первое – это все, что мы имеем сверхдоходы с сырьевых отраслей, газ, нефть, необходимо направить в реальный сектор экономики через бюджет, через бюджетные поддержки тех отраслей, которые необходимо развивать.

И здесь должны быть тоже определенные механизмы, и здесь мы должны видеть понимание, какая из этих реальных отраслей экономики потащит за собой в том числе все остальное. Когда мы расписываем там, где будут построены молочные заводы, да, не надо, это высококонкурентный сектор экономики. Один грохнетя, другой на его месте появится. Нет вопросов уже здесь. Это так же, как с аграрным сектором: как только рынок закрыли, сразу он начал развиваться, развивается бешеными темпами. То есть можем делать, это уже показало.

Второе. Мы без создания инфраструктуры жизни мы ничего не добьемся. Как из Нечерноземья народ бежал в Москву, так и будет бежать, потому что доктор в Рязани получает одну зарплату, доктор такой же в Москве получает вдвойне больше. Условия жизни для жизни лучше, инфраструктура лучше, благоустройство лучше. Поэтому инфраструктуру жизни важно

создавать в тех местах, где люди живут и где они работают. Даже охранник в Москве получает больше, чем в той же Рязани или в той же Туле. Даже эти люди идут сюда. Понимаете? Сколько бы в Москве инфраструктуру ни развивали, она будет только прирастать.

Мы ЦКАД начали строить. Поверьте, как только построим, через пять лет вокруг ЦКАД будет такая агломерация, что мы не будем знать, куда деваться. А почему мы не говорим о том, что надо построить, может, транспортный коридор Запад – Восток, начиная от границы с Белоруссией, транспортные коридоры по типу как в той же Италии, например, между Генуей и Миланом? На это почему надо дать ответы? Может, надо действительно Москва – Казань строить и уменьшить время в пути на два-три часа? А может, нет, может, пока достаточно построить транспортный коридор Запад – Восток от границы с Белоруссией до Волги? Понимаете, мы идем на ощупь, а надо идти уже, зная, куда ты идешь и какой результат ты хочешь получить. Если ты его не получил, то будут крайние, будут ответственные, в конце концов, и будешь понимать, почему не получил.

Мы опыт какой-то получили сейчас нового планирования, хороший опыт, может, этот блин комом идет, но зато он высветил те проблемы, которые у нас не решены и которыми необходимо заниматься на самом высоком уровне. Минэкономразвития с этим не справиться, Минэкономразвития – несколько другая структура. А вот научный институт, который будет собирать информацию, который будет анализировать и выдавать предложения, а принимать-то все равно будет правительство, Минэкономразвития и так далее. То есть это совершенно другое будет понимание вопроса.

Сегодня академики говорят, они говорят совершенно правильные вещи. А кто их слышит? Ну, услышали мы, попереживали, ну, сердце поболело немножко. И все. Мы должны превратить эти дискуссии, диалоги в реальные дела, в реальные вещи, в реальные решения, направленные на модернизацию самой системы управления со стратегическим планированием и в целом планированием. Что подлежит планированию, что нет? В какие сроки? Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Олег Иванович.

Коллеги, еще есть желающие?

(Неразборчиво), пожалуйста.

К Министерству экономики. Достаточно серьезную дискуссию у нас в Сибири вызвало то предложение по созданию макрорегиона. Во-первых, вы учли опыт тех субъектов, которые уже прошли процесс объединения, насколько это имело экономически добрые последствия или нет? Это первое. Потому что в основе всей этой задачи, насколько я понимаю, ставилось улучшение в целом экономического состояния тех регионов, которые объединяются, а получилось как всегда.

И в связи с этим, что мы в основе ставили, предлагая создание макрорегионов? Там, насколько я понимаю, в любом случае этот макрорегион должен быть как-то ...*(неразборчиво)* от всех остальных. А вот слово "Сибирь" просто не проглядывается, особенно если брать тот же Байкальский регион.

В.А. ЖИВУЛИН

Я сейчас уточню – про енисейскую Сибирь или...

_____ (тот же)

Про байкальскую.

В.А. ЖИВУЛИН

Хорошо.

Смотрите, в основу включали следующий принцип. Макрорегионы должны входить в состав федерального округа. Макрорегионы не означают изменение административно-территориального деления субъектов. Не предполагается какой-либо дополнительной системы управления макрорегионом. Макрорегион – это в первую очередь объединение хозяйствующих, стратегических и экономических связей субъектов, которые между собой тесно связаны, и координация совместной работы. Поэтому макрорегион – это не новая административно-территориальная единица. И с этой точки зрения смотрели просто...

_____ (тот же)

Тогда для чего вообще это предложение?

В.А. ЖИВУЛИН

Сейчас мы во многом это делаем вынужденно. Мы хотели тему с макрорегионами несколько отложить, но она упомянута в указе о разработке стратегии пространственного развития. Поэтому пока мы определили потенциально возможные макрорегионы. Но дальше такой отдельный тоже разговор, как могут они стыковать свои стратегии развития, могут они или нет операционные связи наращивать, совместное владение инфраструктурой. Одна из острых проблем, о которой субъекты говорят, например, возможность совместного использования и владения

инфраструктурой, в частности энергетической, транспортной. В составе макрорегионов это, возможно, будет сделать проще.

В.В. ИВАНТЕР

Я хочу реплику сделать. Вы знаете, это очень опасная штука. "Макрорегион" – это много лет использующийся термин в условиях, когда вы занимаетесь аналитикой. Это очень полезное выделение – макрорегион, ищем связи и так далее. А когда вы начинаете транслировать в реальную жизнь, то возникают всякие вопросы. А вообще, слушайте, управление, будет ли начальник над макрорегионом. А если не будет начальника и не будет денег, зачем он вообще нужен?

Причем, у нас есть печальный опыт. Мы ведь объявили: у нас есть макроэкономическая стабильность. Макроэкономики-то нет и микро нет, есть просто экономика. Ничего другого нет. А "макро" и "микро" – это мы придумали такой удобный способ для анализа.

Я отлично помню, что в конце 90-х годов мой приятель, который руководил экономикой, говорил мне, что, Витя, ты просто не понимаешь, у нас отличная макроэкономическая ситуация. А где плохо? А плохо у нас в микро. А в чем дело? Да никто не работает. А если все работают, то я гарантирую, что в макро будет все в порядке. Я еще раз говорю, что это наша кухня аналитическая.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Пожалуйста, Литюшкин Владимир Васильевич.

В.В. ЛИТЮШКИН

Я не хотел говорить. Вот Виктор Викторович и Сергей Дмитриевич меня подтолкнули к этому вопросу. Я хотел бы сейчас вам всем, коллеги, привести как бы обобщающий фактор, вот говорил Широков Анатолий Иванович. У Евгения Максимовича Примакова есть его последняя, изданная после его смерти хорошая книга "Россия: тревоги и надежды". Страница 41. Полстраницы этой книги посвящены его председательствованию в правительстве России – с 1998 года до мая 1999 года. И он пишет о своем правительстве: "Мы ничего не трогали у либеральных экономистов. Мы даже не коснулись частной собственности. Мы только увеличили роль государства в управлении экономикой". Я Вам книгу подарю, Анатолий Иванович. Поэтому эти макрорегионы сегодня – это та система, которая ничего не решит. Кто будет управлять? И административные методы управления – самые эффективные и быстрые в таких моментах. А дальше пойдут экономические, моральные, стимулирующие и другие. Вам, как никому, Виктор Викторович, это известно.

И экономическую географию, конечно, надо преподавать и в вузах, и такой институт центральный надо иметь. Когда я на вторую специальность поступал, мне герой социалистического труда Коваленко сказал: "Запишите ему (в 1975 году) поступить на экономику".

Ну, я все знаю, понимаю, приехал только после вуза в 1971 году, молодой, понимающий, пришел и мне сразу на экономической географии завалили. А нас не учили в политехническом этому предмету. И тогда я понял, насколько это важно для руководителя и для всех. Поэтому без экономической географии жить также нельзя. И все, что говорили коллеги, я, Андрей Анатольевич, думаю, должно быть доработано и внесено в решение сегодняшнего нашего разговора. Спасибо вам.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, коллеги.

Аркадий Михайлович.

Коллеги, Аркадий Михайлович, и завершаем.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Не хочется повторяться, честно говоря. Коллеги в своих выступлениях высказали очень много моментов. Да, реально тот документ, который мы имели, и тот, который на сегодняшний день есть, он несколько лучше. Но я не увидел самого главного ответа на вопрос: а как мы строим мост – вдоль или поперек? Откуда идут импульсы по формированию стратегии – сверху или снизу? Если они должны идти и сверху, и снизу – где они встретятся и каким образом будут согласованы интересы? Мы говорим: инициатива должна идти снизу от местного самоуправления на региональный уровень. Там свои интересы, там есть вполне приличные стратегии, они, может быть, не корреспондируются с тем, что решает государство по глобальным каким-то проектам. Наверное, можно эти вещи каким-то образом согласовывать, но после того, когда все это должно быть согласовано по определенной методике, должны быть решены вопросы, обеспечивающие выполнение этой стратегии. И здесь, на мой взгляд, два принципиальных вопроса.

Первый вопрос – это управляемость этой системы.

И второй вопрос – это финансовое обеспечение данных функций.

Слушайте, ну, что мы сегодня не знаем, какими ресурсами обладают регионы? Я работал последние пять лет в наблюдательном совете фонда цицинского, посмотрел. Ведь если бы не было федеральных денег, половина субъектов вообще бы ничего не построила в плане отселения из аварийного жилья, они рассчитывают только на те крохи, которые упадут. Да, что-то падает, этот

вопрос каким-то образом решается. Сегодня на уровне президента, на уровне правительства принимаются решения, появляются майские указы.

Но давайте задумаемся, а майские указы, то, что там, чем мы собираемся заниматься, это что, вообще говоря, уровень федеральной власти? Детские сады – это уровень федеральной власти? Школы – это уровень федеральной власти? Почему федеральная власть сегодня должна выстраивать программы на сотни миллиардов рублей по вопросам, которые относятся к компетенции регионов и местного самоуправления? Почему мы сегодня не идем по нормальной схеме: дать регионам эти ресурсы и заставить их отвечать? Мы настолько не верим в губернаторский корпус? Они у нас ничего не могут, за исключением того, что построить... о чем сейчас Ольга Николаевна говорила. Так, может быть, мы сегодня, прежде чем заниматься разработкой стратегии, может быть, мы сегодня обсудим вопрос формирования нормальной управленческой структуры в стране? И это должна быть сверхзадача поставленная, и отсюда должна быть и структура Правительства, и количество регионов, которые... Если у нас нет нормальных губернаторов на 85 регионов и нормальных правительств, ну, логика подсказывает, значит, давайте будет не 85, давайте будет 60 или еще что-нибудь. Ну, есть совершенно простые ответы на существующие вопросы. Нет, мы пытаемся каждый раз левой ногой достать правое ухо, пытаюсь заставить, не обеспечив никакими ресурсами за счет каких-то хитрых программ, за счет... непонятно расчет на какую мотивацию идет, без ничего, заставить что-то делать, но так не бывает.

Поэтому я понимаю, Вадим Александрович, что то, что я Вам сейчас высказал, наверное, это вопрос не министерства, это вопрос высшего руководства страны. Но Вы, вообще говоря, сегодня тот... Вы, Ваш министр, вы должны на лапту подбрасывать эти вопросы, ваша позиция в этом вопросе должна быть принципиальной.

Я думаю, все то, что я сейчас сказал, для вас не секрет. Так давайте, проявите некую гражданскую смелость, в конце концов. Что мы все идем, как эти... Ну, скажите. Знаете, я порой удивляюсь, как у нас появляются некие ориентиры. Я в течение уже полугода хожу и спрашиваю – кто положил президенту на стол цифру 120 млн. кв. метров построенного жилья? Кто? Покажите мне этого неадекватного безответственного мечтателя.

С МЕСТА

Мягко говоря.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Понимаете? Никто не может объяснить, откуда взялась цифра 120 млн. кв. метров. Если мы сейчас строим 80 миллионов, это мы строим вместе с индивидуальным жильем и с дачной амнистией. А нормального жилья мы строим 50 млн. кв. метров. За четыре года в 2,5 раза увеличить объем сдаваемого жилья. При этом сегодняшняя незавершенка в ближайшие 2-3 года делать ничего не позволит, будет на том же самом уровне. То есть три года можно смело сбрасывать. Ну и что потом произойдет? Взрыв сверхновый?

Я просто хочу достучаться в конце концов до руководителей, крупных руководителей, которые посмотрят трезвыми глазами на все эти вещи, отбросив некие идеологические шоры.

Вот у нас тут тоже, даже за нашим столом идет: нужно государственное регулирование, не нужно государственное регулирование, надо все смотреть из Москвы или надо дать возможность развиваться малому бизнесу, потому что именно малый бизнес обеспечивает максимальную загрузку. Да правы и те и другие, только есть разные сферы деятельности. И нужно определиться с этим раз и навсегда и перестать заниматься тасованием колод. Не знаю, доведете Вы то, что мы здесь говорим, что я, предположим, сейчас говорю, до вашего руководства или нет. Но если мы на этот процесс не посмотрим трезвыми глазами, эту стратегию ждет такая же судьба, как все предыдущие.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Аркадий Михайлович.

Без некоторых формулировок довести нужно.

В.А. ЖИВУЛИН

У нас как раз вечером с министром, он возвращается сегодня из Петербурга, несколько мероприятий запланированы. Я обязательно расскажу об итогах сегодняшней встречи. И очень хотел бы поблагодарить за сегодняшний разговор, такой откровенный, где-то эмоциональный, где-то более...

А.А. ШЕВЧЕНКО

Он открытый, и слава богу. И такое должно быть – глаза в глаза сказали то, что думаем. Я думаю, что это очень правильно. И выступления эмоциональные, и слава богу, и напомнили, что есть полномочия по федеральному закону № 131. Мы о них пока еще не говорили.

В.А. ЖИВУЛИН

Это отдельная тема для разговора. Стоит поговорить еще поподробнее.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Коллеги, я завершаю на правах ведущего наше совещание. Я благодарю всех участников, благодарю всех выступающих, благодарю за те предложения, которые уже внесены и, я надеюсь, еще будут внесены.

Коллеги, напоминаю, по нашему регламенту в течение двух недель мы готовим проект решения, который есть у вас на руках. Мы дополняем его всеми предложения, которые вы внесли, которые будут внесены. И через две недели на заседании нашего комитета мы этот документ примем.

Коллеги, нет вопросов больше? К ведущему нет вопросов?

Спасибо. До новых встреч.
